

Полис снаружи, как в прочем и внутри, был столь велик, что непроизвольно начинаешь думать, что он занимает половину мира, никак не меньше. Стены многоэтажного города тянулись вверх и вниз на многие и многие километры, а площадь, занимаемая нулевым, самым широким этажом, была поистине огромна.

Шаттл находился примерно в полукилометре над поверхностью, и отсюда, сквозь ставшие во многих местах прозрачными стены, открывался прекрасный вид на внешний мир. Поля, леса, луга, горы, реки и озера, все это было столь великолепно и так сильно захватывало, что оторвался от настенных мониторов я смог только к сумеркам, когда шаттл, с его вроде-бы неспешной скоростью, отдалился от полиса на столь далекое расстояние, что город превратился в маленькую мерцающую неонем точку. Большую, словно гора, но уже лишь точку.

Через два часа мы прибудем на место разгрузки шаттла, поэтому я проследовал указанным в руководстве работнику маршрутом, попав к пункту выдачи товаров. Там, найдя среди ячеек нужную (при надетом визоре она ярко подсвечивалась синим), я забрал черную коробку и полный ожиданий отправился обратно на челнок работодателя.

Визор шестого поколения - это было в невзрачной черной упаковке. Причем в безвозмездное пользование!

Стиль, конечно, вызывал опасения, ну да ладно.

Я нацепил приобретение и окончательно проникся уважением к нанимателю. Полный пакет функций! Все программы были последней версии, причем среди них встречались и те, которые я раньше вообще не мог себе позволить.

Для музейного комплекса это вполне возможно мизерная трата, но мне-то все равно.

После того как я оптимизировал девайс под себя и полностью со всем освоился, появилось оповещение о запуске программы работника комплекса «2020». Она обещала при начале работы заблокировать все ненужные функции, а также помогать мне освоиться.

Понятия, свойственные тому времени и активно используемые в музее были внесены в базу, а предметы и термины, с которыми мне придется работать, будут подсвечены и объяснены.

Все будет проще, но ошибок все равно допускать нельзя, предупреждала программа, иначе это может грозить мне разоблачением, ведь любое действующее лицо музея может оказаться играющим посетителем.

Вообще все было сложно, но мне была отведена сравнительно простая роль племянника одного из персонажей, который приехал, чтобы помочь вдовой старушке с сезонными работами.

Нужно будет выполнять ее поручения - тяжелую работу по хозяйству, а также некоторые специальные задания главы деревни, который и есть мой наниматель. Покрайней мере займет его место во время моего приезда.

Сумерки опустились на горы, над которыми пролетал шаттл, а я решил вздремнуть...

Уже в крошечной темноте челнок тихо отстыковался от шаттла, и понесся дальше, сквозь облака и небо.

Я проснулся с рассветом, от мягкого солнечного света.

Программа «2020ых» выдала комплекс зарядки, и я, к своему удивлению, захотел его выполнить и выполнил. После вымылся под теплыми струями душа челнока и принял пищу. Мой маленький корабль был над облаками, но скоро обещал взять курс на снижение и сообщал, что это самое снижение обещает быть быстрым.

Оказалось, что машины так и не научились лгать. Перегрузка была не то чтобы очень сильной, но снижение на скорости в пятьсот километров в час действительно оставило в моей душе свой отпечаток.

Мы спускались сквозь облака и, минув их, оказались на мрачноватой, после встреченного рассвета, равнине. По одной ее стороне тянулся лес, другая же была испещрена озерами.

В предрассветный час мой челнок спустился в прошлое тысячелетие.

Мы полетели в сторону скопления огней и примерно в километре от них никем незамеченные сели.

Челнок обдал меня порывом теплого ветра, взъерошив волосы, и улетел, блеснув на прощание неоном подсветки.

Я оказался совсем один среди моря травы, неподалеку от дороги, ведущей, как подсказала «2020» из не существующего города в районный центр.

Поселок назывался «Березовка», как следовало из... указателя?

/данный объект чаще всего называют дорожным знаком/

Вопрос был быстро решен активировавшейся программой поддержки.

/ожидайте, транспорт уже в пути/

Ладно...

Я стал немного замерзать на прохладном ветру, но наблюдение рассвета того стоило. Исполинский огненный шар, никак не ассоциирующийся со всем тем, что мне преподавали, поднимался из под земли.

Это было словно рождение нового мира.

Как там – на горизонте, так и здесь – среди моря травы, встречающей своего родителя.

Вскоре слышался шум и по каменной дороге.../асфальтированной/... ко мне приблизилось то, что скорее всего называлось раньше автомобилем.

/верно, чтобы получить подробную информацию о понятии просто пожелайте этого в любой форме./

Нда, похоже, эта программа будет меня сильно выручать...

Так вот машина подъехала, и я разглядел сидящего в ней Макса, парня с которым я общался через видеосвязь еще в полисе. Ему лет тридцать, но вокруг не витает той ауры старшего, которая заставляет уважать взрослых. Этот молодой мужчина скорее походил на счастливого юношу, нашедшего свое место в обществе.

Следующие полчаса прошли довольно напряженно, программа постоянно подсказывала, что и как делать, а я едва поспевал за ней.

Сложности начались сразу. Макс протянул мне руку, а я уставился на сообщение 2020 о рукопожатии, всплывшее на экране визора. Даже застегнуть пуговицы на выданной мне рубашке было сложно с не привычки.

Итак, облаченный в серую однотонную рубашку, джинсы и кроссовки, а также в визор, который как оказалось, выполнен в дизайне очков этого времени, (то-то я думал, что слишком уж прост внешний вид для визора шестого поколения) я попытался собрать воедино все то количество информации что разом свалилось мне на голову.

Макс Баров оказался приятным человеком. (или безличностным роботом, я так и не сумел понять).

О всех деталях моей работы мы поговорить бы не сумели, да и на что тогда программа поддержки? Так что поговорили мы о состоянии дел музея, которые пошли в гору из-за нового хода владельца комплекса. Дело в том, что раньше сюда приезжали в основном те, кто желал со стороны взглянуть на быт прошлого. Теперь, однако, здесь есть множество тех, кто решился полностью вжиться в этот старый мир со всеми его болячками.

Чтобы нормально разговаривать порой приходилось мерекрикивать дребезжание машины, шум двигателя, а так-же кашель, что разбирал меня из-за обилия пыли в салоне.

Вот это я понимаю – реалистичность.

Диск солнца уже показался над горизонтом, когда мы проехали «Березовку» до середины, свернули направо, и попали на земляную.../грунтовую/... дорогу. Дорожный знак сообщал о том, что на нашем пути окажутся еще «Бор» и «Окунево». Дома в поселке, кстати, мало чем отличались от моделей на уроках истории, но при этом, каждый был по-своему уникален, отличался от соседей. Эта черта поселения мне понравилась особенно, после однообразия нулевого этажа-то.

Позади машины поднималась пыль, а влажный после ночи воздух был освежающе прохладен.

«Бор» оказался короткой деревней в сотню домов, которая встретила нас пустынной единственной улицей и громким пением петухов.

«Окунево» же было еще короче, всего сорок три дома, а так-же выглядело полузаброшенно, старо, ветхо, словно дома были дряхлыми стариками, из последних сил цепляющимися за жизнь. Машина Макса свернула на боковую улицу.../здесь это называется прогоном/... и вскоре, немного попрыгав на кочках, остановилась перед домом, который выглядел несколько лучше остальных.

Немного покачиваясь и держась за голову, я вышел из машины и втянул полной грудью воздух, ледяной и освежающий. Короткая поездка меня неплохо так вымотала.

За этим домом находился еще один .../это хлев/... серый, мрачный и немного даже косой.

Макс вышел из машины, а я последовал за ним, нервно озираясь на всяческий хлам, что был разбросан всюду. Бочки, ведра, доски, бревна, кирпичи, шифер и прочий мусор создавал своим обилием атмосферу невероятного хаоса. Все было всюду. Казалось, тут вообще не существует такого понятия как порядок. Кошмар...

И пока я стоял и озибался Макс, так и не найдя чего-то вышел в центр захлавленного двора и заорал:

-Клааааавдьяяяя!!!

У меня даже уши заложило, честно.

Непонятно откуда стало доноситься бормотание, вскрики и несвязные проклятья.

-Што ты орешь-то остолоп, тута я, тута! – вылезшая из незаметной до этого черной дыры /подвала/ сухощавая бабка встала напротив Барова и хотела было продолжить препираться, (это было прекрасно видно по агрессивной позе и набранному в легкие воздуху) но заметила меня.

-Привез?- тон требовательный и обвиняющий.

-Привееез...-тон унылый и смиренный.

- Как хоть звать то его?

-Гладием его мать назвала...

-Ндааа...

Бабка явно была мной недовольна.

Очевидно, она ожидала чего-то большего, ее брови сошлись вместе, и, казалось, морщинистое лицо вот-вот треснет от сварливого недовольства.

Это, впрочем, продлилось недолго. Макс пока еще был здесь, а значит и можно было спросить с него.

<http://tl.rulate.ru/book/7866/162995>